

доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218>.

4. Новости гемблинга: регуляторы рынка азартных игр онлайн [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://newsofgambling.com/regulatory-online-gambling/>.

О.В. Круковский, В.В. Кичатова
БГЭУ (Минск)

ПРОБЛЕМА УСТАНОВЛЕНИЯ СУЩЕСТВОВАНИЯ И СОДЕРЖАНИЯ НОРМ ИНОСТРАННОГО ПРАВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

В современном мире всё больше проявляется глобализация, которая затрагивает самые разнообразные сферы человеческой жизни. В ряде ситуаций участники гражданских отношений находятся не в одном государстве, а на территории разных государств - встаёт вопрос о правовом регулировании таких отношений. Правильное установление применимого права в отношениях с иностранным элементом является важным для разрешения тех или иных юридических споров, ситуаций, возникающих между лицами. Данные вопросы регулируются в двух взаимосвязанных аспектах: материально-правовом и процессуально-правовом. Первый регламентируется нормами международного частного права, второй - положениями международного гражданского процесса.

Тема работы была выбрана в связи с тем, что данный вопрос является одним из элементов цивилистического судопроизводства, который прямо не урегулирован белорусским Гражданским процессуальным кодексом (далее - ГПК). В определённой степени это является законодательным пробелом, который нуждается в заполнении. Можно выделить несколько правовых способов, с помощью которых данная ситуация будет разрешаться. Нами выяснено, что необходимые положения в ГПК отсутствуют, значит вероятным путём будет применение аналогии права. Остановимся на ней подробнее.

Родственным к ГПК нормативным правовым актом является Хозяйственный процессуальный кодекс (далее - ХПК), который регулирует ряд схожих правоотношений, вытекающие из материальных гражданских норм [3]. Также необходимым является анализ и применение норм Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее - ГК), который содержит отдельные положения относительно правоотношений с иностранным элементом [1]. При изучении ГК и ХПК становится ясно, что оба кодекса содержат одинаковую информацию, которая юридически, фактически и логически подходит под применение в международном гражданском процессе. Значит, для данной процессуальной отрасли можно вывести следующие положения: установление содержания норм иностранного права должно происходить в соответствии с их официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве. При необходимости белорусский суд может обратиться в установленном порядке за содействием и разъяснением к Министерству юстиции, иным компетентным государственными органам

Республики Беларусь, в том числе находящимся за границей, либо привлечь экспертов. Участвующие в деле лица представляют суду документы, подтверждающие содержание норм иностранного права, на которые они ссылаются в обоснование своих требований или возражений, а также иным образом содействуют суду в установлении содержания этих норм – это способствует правильному разрешению гражданского дела с иностранным элементом. Здесь стоит сделать оговорку: ГК называет это правом участвующих в деле лиц, а ХПК содержит дополнительную императивную норму, по которой в определенной ситуации это является не правом, а обязанностью сторон. Предполагаем, что в силу характера частноправовых отношений для гражданского процесса диспозитивность является более подходящей, нежели императивные положения, поэтому считаем данную норму ХПК не релевантной относительно судопроизводства по гражданским делам.

Теперь перейдем ко второму аспекту рассматриваемой темы – международно-правовые нормы. К международным договорам необходимо обращаться в обязательном порядке, т.к. отечественное законодательство содержит прямое указание на верховенство международно-правовых норм. Международные договоры содержат положения, которые являются обязательными для всех государств, являющихся стороной данного договора. В качестве примера приведем Европейскую конвенцию об информации о зарубежном праве (Лондон, 1968), государства-участники которой принимают на себя обязательства по предоставлению друг другу информации о своих юридических органах, внутреннем праве, судебных производствах в гражданских и экономических областях [2, ст.131]. Также важными документами являются Кишиневская и Минская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам – здесь предусматривается обязанность предоставления информации о внутреннем законодательстве и практике его применения [2, ст.133].

Таким образом подведем итоги. Действующий ГПК не содержит прямых норм по установлению существования и содержания норм иностранного права в гражданском процессе, однако это возможно путем применения по аналогии иных нормативных правовых актов, а также международных норм. Разумным будет включение данных положений непосредственно в сам ГПК, это сделает кодекс более комплексным, а процесс работы с иностранными нормами более быстрым. Второй вариант – разработка и принятие единого Кодекса гражданского судопроизводства, который в наше время не является чем-то эфемерным и с определенной долей вероятностью увидит свет.

Список литературы

- 1 Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 07 дек. 1998 г., № 218-3 // Вeдамaсці Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь, 1999 г., № 7-9, ст. 101.
- 2 Международный гражданский процесс : учеб. пособие / Т. С. Таранова. - Минск : РИВШ, 2015. - 230 с.

3 Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 15 дек. 1998 г., № 219-3 // Вєдамасці Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь, 1999 г., № 13-14, ст. 195

К.А. Кулешова
АУПРБ (Минск)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПРАВО НА ЖИЗНЬ В СЕМЬЕ ПРИ ВЫБОРЕ ОПЕКУНА (ПОПЕЧИТЕЛЯ)

Термин «защита» используется в случаях, когда имеет место нарушение или ущемление прав и законных интересов, он используется для обозначения активного противодействия нарушениям прав человека и уменьшения негативных последствий этих нарушений. Актуальным вопросом защиты прав детей в семейном праве является право ребенка жить в семье, что особенно остро проявляется в случае приобретения ребенком статуса сироты или оставшегося без попечения родителей, с учетом права таких детей на особую заботу и защиту со стороны государства.

Согласно статье 185 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – Кодекс о браке и семье) все дети имеют право на жизнь в семье в кругу родителей и близких родственников, на их заботу и внимание. Органы опеки и попечительства, иные организации, уполномоченные законодательством осуществлять защиту прав и законных интересов детей, должны принимать все меры по устройству детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семью (на усыновление, в опекунскую семью, приемную семью, детский дом семейного типа) [1]. Кодексом о браке и семье также предусмотрено, что орган опеки и попечительства при наличии возможности должен обеспечить устройство таких детей на воспитание в семью родственников.

При выборе опекуна (попечителя) государственные уполномоченные органы в первую очередь должны руководствоваться интересами ребенка, учитывая, что опека (попечительство) подразумевает определенный набор прав и обязанностей по воспитанию и содержанию детей в некоторой степени схожих с правами и обязанностями по воспитанию и содержанию детей родителями. Так, опекун (попечитель) имеет право самостоятельно определять способы воспитания ребенка (детей) с учетом мнения органа опеки и попечительства, обеспечивать получение ребенком (детьми) обязательного базового образования, выбирать учреждение образования и форму получения образования, а также заботиться о физическом развитии и готовить к самостоятельной взрослой жизни.

В случае ненадлежащего выполнении опекунами (попечителями) своих обязанностей законодательством предусмотрено их отстранение органами опеки и попечительства от выполнения возложенных на них обязанностей. Данный вариант предусмотрен статьей 168 Кодекса о браке и семье [1], Положением о